

МЕМОУАРЫ В.Г. БОЛДЫРЕВА О ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА БЕЛЫХ СИЛ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ (1920 - 1922 гг.)

MEMOIRS OF GENERAL V.G. BOLDYREV
ABOUT POLITICAL VIEWS
OF THE MILITARY MANAGEMENT
OF WHITE FORCES IN DAYS
OF CIVIL WAR IN THE FAR EAST RUSSIA
(1920 - 1922)

N. Buchko

Annotation

The article deals with the formation of the political positions of the military leadership of the White armies in the east of Russia for the period 1920–1922 based on the memories of one of the leading representatives of the White movement General V. G. Boldyrev. As one of the leaders of the White forces Boldyrev seen what principles evolved political preferences in the White Army and how they were transformed by the SR – Menshevik views on the future of Russia to the military dictatorship based on the traditions of the monarchy.

Keywords: Civil war, White movement, armed formations, anti-bolshevik forces, political views, memoirs.

Бучко Николай Петрович

К.ист.н., доцент,

*Дальневосточный государственный
гуманитарный университет*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования политических позиций военного руководства белых армий на Востоке России в 1920 – 1922 гг. на основе воспоминаний одного из ведущих представителей Белого движения генерала В.Г. Болдырева. Являясь одним из руководителей белых сил, Болдырев видел, на каких принципах складывались политические предпочтения в белой армии, как трансформировались они от эсеро-меньшевистских взглядов на будущее России к военной диктатуре, основанной на традициях монархизма.

Ключевые слова:

Гражданская война, Белое движение, вооруженные формирования, антибольшевистские силы, политические взгляды, воспоминания.

Историю завершающего периода Гражданской войны на Дальнем Востоке России невозможно рассматривать без обращения к воспоминаниям ее участников. Одними из них являются мемуары генерала В.Г. Болдырева. Опубликованные в 20-х гг. прошлого века в журнальном издании "Сибирские огни" в 1923 и 1924 гг. они увидели свет и в качестве книжного издания "Директория. Колчак. Интервенты" в 1925 г. в Новониколаевске (ныне Новосибирск) [1; 2; 3]. В основе публикаций были дневниковые записи генерала, часть из которых храниться в фондах Государственного архива Хабаровского края [5]. Столь обширный перечень мемуарных материалов позволяет получить определенную картину формирования и трансформации политических взглядов, произраставших в военной среде белых сил на Востоке России на заключительном этапе Гражданской войны.

Встав у руля военной организации Директории, генерал Болдырев стал выразителем идеи "армии вне политики" в Белом движении. Он олицетворял определенно

умеренные слои армии, и когда произошел омский переворот, оставил Россию и эмигрировал в Японию [4]. Вернувшись в Приморье после вынужденного отъезда в Японию некогда главнокомандующий войсками Директории стал играть заметную роль в политических кругах региона. В начале 1920 г. обстановка в Приморье резко обострилась. Рухнула власть Верховного правителя в Сибири. Еще в начале января 1920 г. Колчак передал свою власть Врангелю, а на Дальнем Востоке – Семенову. Но казачий атаман сидел в Забайкалье и не мог оказать существенного влияния на положение дел в Приморье.

31 января 1920 г. "оперативно-революционный штаб" во Владивостоке, возглавляемый большевиками, совершил бескровный переворот, направленный на отстранение от власти генерала С.Н. Розанова. Однако к власти в Приморье пришло Правительство Областной земской управы (ПОЗУ) во главе с правым эсером А.С. Медведевым. Генерал Розанов бежал в Японию. Приморский обком РКП(б) не решился сформировать боль-

шевистское руководство области в условиях японской интервенции. Японское командование, хотя формально объявило нейтралитет, но на деле готовилось к выступлению против коммунистов. Сложившееся положение дел Болдырев назвал "необходимостью", которая, по его мнению, должна была защитить Приморье от японской оккупации [3, с. 305].

Для новой власти положение дел осложнялось тем, что в рабочей среде Приморской столицы доминировали большевистские настроения, а среди военных слоев – правые. Сложившаяся конфигурация новой приморской власти, когда у земства была лишь моральная власть, а реальная – всецело принадлежала военному совету, неслла в себе определенную опасность для земства [3, с. 306]. Главкомандующим армии ПОЗУ стал А.А. Краковецкий, который в свое время был военным министром в дерберовском правительстве, а в ноябре 1919 г. вместе с Р. Гайдой возглавлял антиколчаковское восстание во Владивостоке. Начальником штаба стал генерал В.Н. Доманевский [3, с. 308]. Доманевский с февраля 1918 г. находился в распоряжении руководителя КВЖД генерала Д.Л. Хорвата, а с февраля по апрель 1920 г. – был начальником штаба сухопутных и морских сил Приморской области. Последнее назначение было согласовано с большевистскими руководителями: С.Г. Лазо – заместителем Председателя Военного совета Временного правительства Дальнего Востока и П.М. Никифоровым – членом Совета управляющих ведомствами (СУВ) Приморья и одновременно главой областной организации РКП(б) [3, с. 310].

Настроение в военной среде по отношению к новой власти было разноплановое. Одна часть офицерства стремилась наладить службу военных структур нового режима. Но другая часть военных становилась на путь чистого саботажа власти [3, с. 314]. Настоятельные просьбы военного руководства ПОЗУ привели Болдырева в руководство комиссией по реорганизации армии, созданной при контролируемом большевиками Военном совете [3, с. 317].

В.Г. Болдырева привлек поднятый коммунистами лозунг о едином государстве, который мог бы объединить силы против японской оккупации. Генерал задавался вопросом, почему аналогичный лозунг белых о "единой и неделимой" не нашел такого же отклика у населения. Болдырев считал, что это – результат пропаганды большевиков, которые сплотили и сцементировали национальные чувства россиян в борьбе с интервентами [3, с. 318]. Это стало наиболее актуальным после апрельского 1920 г. выступления японцев в приморских городах.

Основной удар японских войск был направлен против большевиков. Были арестованы, а затем и убиты члены Военного совета, среди которых Лазо, Сибирцев, Луцкий

и др. Но попытки японцев создать марионеточное правительство провалились. Никто из местных политиков не хотел играть по японским правилам. Болдырев тоже получил предложения возглавить новую прояпонскую власть, однако отказался и потребовал восстановления власти ПОЗУ. Против установления в Приморье правления поддерживаемого японцами Семенова выступили американцы и чехи, которые понимали, что это приведет к усилению позиций Японии на Дальнем Востоке. Все эти обстоятельства вынудили японцев пойти на переговоры с ПОЗУ о восстановлении прежнего правительства. В период японского выступления активизировались реакционные силы, но неудача японцев вынудила их временно отказаться от своих намерений [3, с. 337].

7 апреля генерал В.Г. Болдырев принял предложение Председателя правительства А.С. Медведева и занял пост Командующего сухопутными и морскими силами ПОЗУ при единогласной поддержке его кандидатуры всеми политическими группировками [3, с. 337]. Болдыреву пришлось работать в условиях развала управленческого аппарата ведомства, практически полного разоружения японцами российских военных гарнизонов в центральных городах Приморья [3, с. 338]. По поручению правительства генерал возглавил и работу согласительной комиссии из представителей русского и японского командования, созданной после японского выступления 4 – 5 апреля 1920 г. Несмотря на имевшиеся на тот момент объективные трудности, комиссии удалось достигнуть соглашения и 29 апреля 1920 г. подписать ряд договоренностей. Условия договора были тяжелыми для русской стороны, но это был единственный выход в сложившейся ситуации [3, с. 338 – 344]. Сам В.Г. Болдырев называл договор "Дальневосточным Брестом".

На посту Командующего В.Н. Болдыреву приходилось решать множество вопросов как чисто военного, так и гражданского управления. Были созданы формирования т.н. "народной охраны", которые, по мнению власти, могли бы стать основой восстановления армии [3, с. 347]. Особое внимание уделялось обустройству офицерского состава. Нерешенность этой проблемы приводила к нарастанию антиправительственных настроений в офицерской среде [3, с. 349]. Политическое напряжение в военной среде, наличие среди военных приверженцев различных, в т.ч. враждебных группировок вынудили В.Г. Болдырева обратиться к военным с обращением, в котором он просил все стороны встать на путь прекращения вражды [3, с. 355 – 357].

Необходимость преобразований привела к созданию 29 мая 1920 г. во Владивостоке СУВ во главе с П.М. Никифоровым. В.Г. Болдырев стал управляющим военноморским ведомством, а прошедшие в Приморье выборы в Народное собрание лишь укрепили позиции большевиков в регионе [3, с. 358 – 359]. Им противостояла оппо-

зиция во главе с кадетами и поддерживающими их представителями зажиточного крестьянства и казачества.

С созданием новых властных структур были произведены изменения и в военном управлении. Был изменены полномочия Военного совета. Теперь он создавался не как орган военного управления, а как структура во главе с управляющим ведомством. Деятельность политических представителей в войсках ограничивалась вопросами кадрового назначения и культурно-просветительской работой [3, с. 362]. В своей деятельности ПОЗУ приходилось оглядываться на интервентов.

В начале июля 1920 г. СУВ стал коалиционным с вхождением в его состав некоторых представителей оппозиции – эсеров, народных социалистов, кадет. С созданием ДВР возник вопрос об объединении дальневосточных областей от Верхнеудинска до Владивостока. Это привело к нарастанию напряженности и активизации антисоветских сил. Их центром была ст. Гродеково где были сосредоточены преданные атаману Семенову воинские формирования [3, с. 368]. Важность этой территории была обусловлена и тем, что там находился таможенный центр Приморья, а это в свою очередь позволяло семеновцам контролировать торговые потоки через границу. В населенном пункте создавались т.н. "отряды самообороны". Развернулась борьба, вокруг какого центра будут объединяться области Дальнего Востока – Верхнеудинска, где власть составляли большевики, или Владивостока, особенностью которого к тому моменту было то, что здесь присутствовали интервенты.

В середине августа 1920 г. усилила свою политическую активность "Русская Дальневосточная армия (белая)", воевавшая против НРА ДВР. Представитель армии генерал М.К. Дитерихс по приезду во Владивосток на переговорах с руководителем СУВ П.М. Никифоровым заявил, что белые войска могут еще до объединения дальневосточных областей перейти в Приморье. Условием этого перемещения должны были стать признание армией демократического некоммунистического и независимого от Советской власти в Центральной России правительства и подчинение ее главе правительства при сохранении своей организации [3, с. 370]. Попытка договоренности по этому вопросу затянулась и не получила логичного завершения.

Однако состоявшееся 5 ноября 1920 г. заседание СУВ определило относительную самостоятельность Приморья. Такой шаг вызвал недовольство руководителей ДВР [3, с. 382 – 383]. Давление на Владивосток из Читы способствовало напряжению общественно-политической обстановки в регионе. Причем активизировались как левые, так и правые силы. Еще больше обострила обстановку ситуация с перемещением в Приморье по КВЖД остатков семеновских и каппелевских войск, потерпев-

ших поражение в Забайкалье. Приморские большевики делали все возможное, чтобы не допустить остатки белых армий в Приморье. Но именно В.Г. Болдырев как управляющий военным ведомством отдал приказ управлению военных сообщений Уссурийской железной дороги пропустить эшелоны с белыми [4, с. 201 – 205]. Об этом, понятно, генерал в своих мемуарах умалчивает. По настоянию приморского руководства китайские власти разоружили белогвардейцев и высадили их из вагонов. Тогда они вошли в Приморье пешим порядком. Белые сняли погоны, но сохранили оргструктуру своей армии. Скандал с пропуском белых в Приморье вынудил В.Г. Болдырева выйти из состава СУВ и оставить пост командующего сухопутными и морскими силами Приморья [3, с. 394]. В конце 1920 г. правительство ПОЗУ ушло в отставку, и в регионе было создано Приморское областное управление ДВР во главе с большевиком В.Г. Антоновым [3, с. 398].

Новая власть с самого начала своего существования столкнулась с трудностями экономического и политического характера. Несоциалистические политические группировки в Приморье искали поддержки у эмигрантских сил в Харбине. Там нашли временный приют некоторые белые генералы – командиры белых войск, пришедших в Приморье. В политической атмосфере Приморья родилась идея съезда несоциалистических организаций, стремившихся вовлечь в круг своих союзников каппелевскую армию. Интересно отметить, что в новых политических условиях военнослужащие получили право участия в выборах, что еще больше повышало роль армии в политической жизни Приморья [3, с. 403 – 404]. Будущее армии ее руководство видело в относительной самостоятельности в отношении с местной властью [3, с. 406].

В этот период каппелевцы вели свою пропаганду среди населения. В ходу были лозунги, направленные против большевиков [3, с. 411]. Но при этом каппелевцы весьма неоднозначно относились к попыткам Семенова восстановить свое влияние в армейских кругах, дислоцированных в регионе. Таковой была реакция армии на заявления атамана в начале февраля 1921 г. о вступлении в командование Дальневосточной армией, что фактически вызвало раскол в войсках. Сам же атаман в это время находился в Порт-Артуре. Против такого шага были настроены каппелевские части под командованием генерала В.М. Молчанова [3, с. 414].

В условиях политической нестабильности в Приморье антибольшевистские круги области предприняли меры, направленные на консолидацию своих сил. Проведенный в марте 1921 г. съезд несоциалистических организаций во Владивостоке оформил этот союз. Сформированный Совет съезда начал подготовку военного переворота. В подготовку были вовлечены каппелевские части, частично состоявшие из ижевских и воткинских рабочих, вос-

ставших против советов еще в 1918 г. Военными делами в правительстве Антонова руководил довольно слабый командир коммунист А.П. Лепехин [3, с. 414 – 415]. Доминировавшей силой среди несоциалистов были т.н. "национал-демократы" во главе с братьями Н.Д. и С.Д. Меркуловыми. Именно эта политическая группа и получила моральную поддержку каппелевцев и японцев [3, с. 416]. И хотя первая попытка военного переворота 31 марта 1921 г. во главе с полковником П.Е. Глудкиным, ориентированным на гродековскую, просеменовскую силу, не принесла успеха, сложившееся положение дел уже не могло изменить участь антоновского правительства [3, с. 417]. Областное управление было бессильно из-за японского присутствия в области. Неудача мартовского "недоворота" была вызвана тем, что выступление не было поддержано японцами. Попытка была бездарно подготовлена и сразу же провалилась.

Сессия Народного собрания области была прервана до 14 июня. Просеменовские круги в Харбине сформировали "Национально-экономический союз", который оказывал всемерную поддержку претензиям Семенова на власть в Приморье и рассчитывал получить поддержку значительной военной силы. Союз надеялся на Гродековскую группу войск, части барона Унгерна находившиеся в Монголии, и каппелевские войска. Этот союз не принял во внимание наличие политических разногласий между каппелевцами и семеновцами [3, с. 418 – 419]. Каппелевская верхушка считала, что Семенов дискредитировал себя террором и открытыми связями с японским командованием еще в 1918 – 1920 гг. На передовые позиции антиправительственных сил вышли те, кто поддерживал Меркуловых.

В марте 1920 г. во Владивосток стали прибывать эмиссары из Харбина. 20 мая 1921 г. под надуманным предлогом японские подразделения в отсутствие Лепехина арестовали штаб, а вооруженная группа белых освободила из плена ранее прибывшего во Владивосток и арестованного большевиками генерала Н.А. Лохвицкого. Через некоторое время японцы освободили представителей штаба, а группа военных оставила помещения Особого отдела штаба, где содержался генерал. Фактически была проведена репетиция надвигавшегося переворота [3, с. 419]. У антоновского правительства практически не было достаточных военных сил, кроме дивизиона Народной охраны, которые могли бы противостоять противнику.

26 мая 1921 г. во Владивостоке произошел вооруженный переворот. После захвата здания Областной земской управы восставшие овладели основными объектами в столице Приморья. При поддержке японцев им удалось окончательно сломить сопротивление оборонявшихся сил Приморской Народной охраны. Переворотчиками был достигнут успех и в других территориях области [3, с. 422].

Но с самого начала в рядах выступавших не было единства. Обозначились два лагеря, которые по-разному относились к атаману Г.М. Семенову как возможному будущему командующему армией. Противники атамана – каппелевцы поддерживали Меркуловых. Благодаря этой поддержке было создано "Временное Приамурское правительство". Новое правительство постаралось сразу обозначить свои претензии на власть не только в Приморье, но и Приамурье. Н.Д. Меркулов, имея связи с японским оккупационным командованием и с верхушкой каппелевцев, возглавил военно-морской отдел в правительстве [3, с. 422]. Старший брат Спиридон Меркулов возглавил Правительство.

Каппелевцы во главе с генералом Вержбицким имели значительное влияние на правительство. Это было обусловлено той ролью, которую сыграли войска в установлении нового режима в Приморье. Не последнюю роль в иерархии военных сил в регионе занимало Уссурийское казачество во главе с атаманом Ю.А. Савицким, генералами Н.А. Савельевым и Ф.Л. Глебовым. Эти силы поддерживали атамана Семенова. Казачьи части представлял "Союз казачьих войск", сформированный из небольшого числа казаков Оренбуржья, Урала, Сибири и Семиреченска. В состав Совета, возглавляемого генералом Н.С. Анисимовым, входили и представители амурского и уссурийского казачества [3, с. 422].

Прибывший к началу лета 1921 г. во Владивосток на японской шхуне "Киоду-Мару" атаман Семенов рассчитывал занять пост руководителя региона. Свои претензии он аргументировал полномочиями, полученными от адмирала Колчака и зафиксированными в "Манифесте" Верховного правителя 4 января 1920 г. Однако позиция Меркуловых была негативной и в скором времени противостояние между ними и Семеновым могло перерасти в военное столкновение [3, с. 426]. Каппелевцам удалось сместить семеновского руководителя в гарнизоне Никольского [3, с. 427]. Находящиеся во Владивостоке каппелевские формирования были приведены в боевую готовность, сам город наводнен их войсковыми патрулями.

Напряжение начала июня 1921 г., ставившее будущее новой власти в зависимость от разрешения семеновского вопроса, требовало от армии определенной политической позиции, которая могла способствовать победе той или иной стороны. Каппелевская верхушка всецело поддержала меркуловскую власть [3, с. 429]. Позиция армии предрешила также роспуск Приморского Народного собрания. Были проведены выборы в его новый состав, которые прошли без коммунистов, но явка на избирательных участках была низкой.

В начале третьей декады июня 1921 г. на II съезде несоциалистических организаций сторонники Семенова потерпели поражение в противоборстве с меркуловцами,

и сам атаман вынужден был покинуть Владивосток. Главную роль в этой коллизии сыграло японское командование, стремившееся сохранить белую армию как целостную военную силу. Во вражде военных группировок каппелевцев и семеновцев проявилась третья сила. Это была 1-я стрелковая бригада под командованием полковника П.Е. Глудкина. Командир заявил о неприятии ни одной из сторон и подчинении непосредственно правительству [3, с. 432]. Оценивая политические взгляды Глудкина, Болдырев считал его сепаратистом в военной среде [3, с. 447].

21 июля 1921 г. состоялось первое заседание нового состава Народного собрания, на котором глава Правительства С.Д. Меркулов отметил, что в противостоянии с коммунистической властью основные усилия будут сосредоточены на ведении "мирной борьбы", при этом, не исключив возможность прибегнуть к силе оружия для обеспечения безопасности и порядка [3, с. 435].

С формированием новых структур власти в Приморье враждебные отношения между сторонниками Семенова и каппелевцами продолжились. Исключение составляли флотские экипажи Владивостока, где верх брали приверженцы атамана. Сложившееся положение дел настораживало многих военных. Среди командиров стали звучать предложения по созданию нового военного органа управления, авторитетного для всех сторон [3, с. 441 – 442].

Новая власть, стремясь укрепить свой статус, тратила огромные усилия, направленные на устранение каких-либо попыток сформировать в военной среде сколько-нибудь заметную ей альтернативу. Свидетельством тому служили аресты военных руководителей. В числе таких были руководивший майским переворотом генерал Лебедев и считавший себя сторонником независимой позиции полковник Глудкин [3, с. 447]. В начале декабря 1921 г. был арестован и командующий гродековской (семеновской) группой войск генерал Ф.Л. Глебов, что фактически стало концом семеновской группировки и должно было способствовать объединению армии [3, с. 451].

Начавшееся 30 ноября 1921 г. наступление белогвардейских войск под название "белоповстанцы" на Хабаровск раскрыло реваншистские планы меркуловского правительства. Правда, эти действия не получили поддержки бывших просеменовских сил и уссурийского казачества, что заметно ослабило силы наступавших [3, с. 454]. После первоначальных побед белоповстанцы столкнулись с набиравшим силу сопротивлением со стороны НРА ДВР. Не способствовали успехам белых сил и рост партизанского движения в тылу, крайне плохое снабжение войск и отсутствие поддержки среди населения.

После занятия в 22 декабря 1921 г. Хабаровска белоповстанцы во главе с генералом В.М. Молчановым сосредоточили фактическую власть в городе в своих руках. Попытки эсеров сформировать местное самоуправление провалились. 11 – 12 января 1922 г. на город напал отряд партизан Д.И. Бойко-Павлова. Атаку партизан удалось отбить только благодаря частям ижевцев и воткинцев, выведенным на отдых в город с железнодорожной станции западнее Хабаровска [3, с. 464]. Занятие белыми Хабаровска не вызвало среди населения особого ликования. Оно, помнившее разгул калмыковщины и отрезанное от центров снабжения с запада и с юга, как выразился один из обывателей, испытывало, по тонкому замечанию Болдырева, "тихую радость освобождения" [3, с. 465]. Само же хабаровское наступление было охарактеризовано генералом как "плохо организованной авантюрой", ответственность за которую, по его мнению, должны были нести Временное Приморское правительство и высшие военные чины армии. Исход же похода не вызывал у В.Г. Болдырева сомнения [3, с. 466].

Военные неудачи, коррупция власти привели к ее кризису и роспуску белого Народного Собрания. В сложившейся обстановке каппелевцы и их командующий генерал В.М. Молчанов поддержали Народное собрание, что само по себе вызвало у политиков недоумение, т.к. на памяти еще были факты одобрения меркуловской политики каппелевским военным руководством. Поддержка Народного собрания должна была, по мнению военных, привести к тому, что его мог возглавить представитель армии. На этот пост предлагалась кандидатура монархиста генерала М.К. Дитерихса [3, с. 476]. Демократические силы Приморья понимали, что фактически речь шла об установлении военной диктатуры.

Поддержка Народного Собрания в военной среде не была однородной. Теперь на сторону Меркуловых перешли бывшие семеновские части и моряки во главе с адмиралом Старком. Все это позволило Меркуловым продолжить борьбу с Народным Собранием [3, с. 477]. Требование Народного Собрания об аресте Меркуловых не выполнялось Молчановым. Генерал опасался вооруженного столкновения между каппелевцами – сторонниками Собрания и семеновцами, при поддержке морских стрелков – сторонников Правительства. Следствием этого могло быть разоружение русских частей японскими оккупационными войсками [3, с. 478].

В ночь со 2-го на 3-е июня 1922 г. Народным Собранием было сформировано новое правительство, которое возглавил М.К. Дитерихс, находившегося на тот момент в Харбине. В отсутствие Дитерихса работой Правительства руководил его заместитель – Молчанов [3, с. 479]. Прибывший во Владивосток генерал М.К. Дитерихс распустил Народное Собрание и начал подготовку к созыву Земского Собора [3, с. 482 – 483].

Армия встала на сторону Дитерихса.

8 августа 1922 г. Земской Собор избрал М.К. Дитерихса "единоличным правителем Приморья" [3, с. 484]. Армия была реформирована и получила наименование "Земская рать", а правитель стал ее "воеводой". С установлением режима монархического толка началась подготовка к новым военным акциям. Был провозглашен возврат к монархическому началу в строительстве государства. Сложившийся подход к формированию старых государственных начал получил у Болдырева наименование "воинствующего мистицизма" [3, с. 485]. В ходе Земского собора было принято решение о мобилизации в Земскую рать. Однако все это не спасло режим. Военная неудача под Спасском фактически предрешила поражение последнего белого режима. В условиях кризиса власти генерал Глебов сделал попытку передать полномочия правления во Владивостоке адмиралу Старку, однако она была пресечена Дитерихсом [3, с. 487]. С падением власти Дитерихса на три дня родилась новая власть в лице "Совета уполномоченных автономной Сибири", которая попыталась опереться на "военную силу" из нескольких десятков оренбургских казаков во главе с генералом Анисимовым [3, с. 488]. Но эта власть оказалась лишь бутафорией. Таков был бесславный конец попыток антибольшевистских сил утвердить свою власть на Востоке России.

Возвращение сегодня к истории Гражданской войны в России невозможно без обращения к мемуарам участников тех событий, которые зачастую являются практически единственным источником сведений о событиях и эпизодах вооруженной борьбы. И в этом отношении воспоминания генерала В.Г. Болдырева, занимавшего важнейшие посты в иерархии Белого движения, представляются значительным источником, позволяющим с позиции их автора рассмотреть важнейшие страницы истории Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Правда, нужно отметить, что в своих дневниковых записях генерал В.Г. Болдырев умалчивал о многих фактах своей биографии, где он играл далеко не героическую роль.

Понятно, что мемуары Болдырева, написанные после его амнистии, определенным образом были скорректированы в интересах существовавшей тогда в стране политической конъюнктуры. Тем не менее, В.Г. Болдыреву удалось осветить имевшие место дрязги и склоки в Белом движении, которое так и не сумело сделать Сибирь и Дальний Восток "единым военным лагерем" и обеспечить поддержку тыла. Воспоминания генерала В.Г. Болдырева еще раз подтверждают картину развала Белого движения, освещенную в мемуарах С.П. Мельгунова, Г.К. Гинса, П.Н. Милюкова и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев В.Г. Из пережитого // Сибирские огни. 1923. № 5 – 6, С. 111 – 126.
2. Болдырев В.Г. Из пережитого // Сибирские огни. 1924. № 1. С. 161 – 200.
3. Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты. Воспоминания. (Из цикла "Шесть лет" 1917 – 1922 гг.) – Новониколаевск: Сибкрайиздат, 1925. – 564 с.
4. Бучко Н.П. Воспоминания генерала В.Г. Болдырева как отражение политических позиций командования белых армий в годы Гражданской войны на Востоке России (1918 – 1920 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 14 – 17.
5. Дневник и письма генерала Болдырева, члена Временного Всероссийского правительства и главнокомандующего вооруженными силами // Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 224.

© Н.П. Бучко, (buchko65@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

"Ни о чем не думает лишь тот,
кто ничего не читает."
Д.Дидро

Реклама